

Реальный сектор**3. Промышленность России как индикатор тревоги, или
Когда даже нефть не впрок**

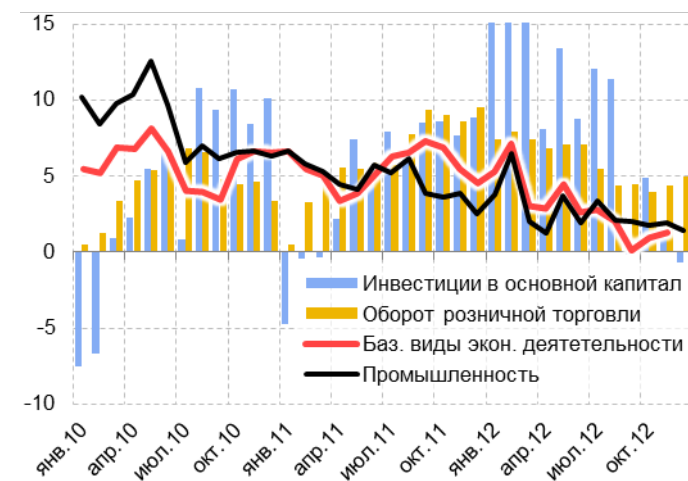
В конце 2012 г. темпы роста промышленности России настолько резко замедлились, что на этом стоит остановиться отдельно.

Итоги развития промышленности – ключевого сегмента экономики, – которые только что появились, прямо скажем, не впечатляют. При том, что среднегодовая цена нефти Urals в 2012 г. практически не изменилась (составив около 111 долл. при 110 долл. в 2011 г.), а темпы роста промышленности замедлились почти вдвое – с 4,7 до 2,6%. С учетом прямой взаимосвязи ситуации в промышленности и других базовых секторах (см. рис. 3.1) ближайшее будущее российской экономики выглядит далеко не безоблачно. В добыче полезных ископаемых темпы прироста замедлились с 1,9 до 1,1%, в обрабатывающих производствах – с 6,5 до 4,1%, и только сектор производства и распределения электроэнергии, газа и воды увеличил темпы роста – с 0,1 до 1,2% (см. рис. 3.2).

Три потребительских сектора (текстильная и швейная промышленность, кожа и обувь и прочие производства, включая мебельную промышленность), вообще по итогам 2012 года ушли в минус, особенно глубокий в текстильном производстве, которое в 2012 г. сократило выпуск более чем на 10%. Удручающая ситуация у производителей машин и оборудования, которые после прироста в 2011 г. на 9,5% в 2012 г. выросли лишь на 0,4%. При этом даже лидеры роста промышленности в прошедшем году – производители транспортных средств, строительных материалов и химические производства – продемонстрировали гораздо более низкие темпы роста (почти в 2 раза), чем в 2011 г.

Ускорение прироста в 2012 г. продемонстрировали лишь три сектора – пищевая, целлюлозно-бумажная и металлургическая промышленность, при этом

Рис. 3.1. Динамика промышленности России на фоне основных макропоказателей (прирост год к году), %

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

наибольшее ускорение продемонстрировала пищевка, которая выросла в прошлом году на 5,1% против 1% в 2011 г., но этого явно недостаточно для изменения общего понижательного тренда в промышленности (удельный вес пищевой промышленности в общем объеме промышленности составляет менее 6%).

Внешний спрос на фоне известных проблем мировой экономики, стагнирует. Внутренний – резко замедляет темпы прироста (см. рис. 3.1) на фоне затухания инвестиционной активности (в декабре инвестиции в основной капитал сократились на 0,7% по отношению к тому же периоду прошлого года) и борьбы с перегревом экономики (к чему еще раз призвала миссия МВФ в России, завершившая на днях очередной мониторинг российской экономики).

Что касается внутренних резервов, связанных с повышением эффективности производства, то здесь ситуация выглядит противоречиво. Прирост заработной платы в реальном выражении в промышленности кратно замедляется (до 2,3% год к году в среднем за сентябрь-октябрь, см. рис. 3.3), но это, поддерживая рентабельность, будет еще сильнее тормозить внутренний спрос. Уровень рентабельности в промышленности, закрепившийся на рубежах 10–14% в июле-октябре, может оказаться под угрозой снижения на фоне общего охлаждения экономики, что проявляется и в заметной тенденции к замедлению прироста цен производителей, которые в 2012 г. выросли меньше, чем потребительские цены (декабрь к декабрю – на 5,1%).

Впрочем, снижение издержек – единственный шанс российской промышленности не скатиться в рецессию, к чему она, на фоне декабря прироста лишь на 1,4% год к году, очень близка. Отойти от края может помочь рост спроса и общий импульс к модернизации, что поддержит и инвестиционную, и затухающую потребительскую активность, но откуда придет этот оптимизм?

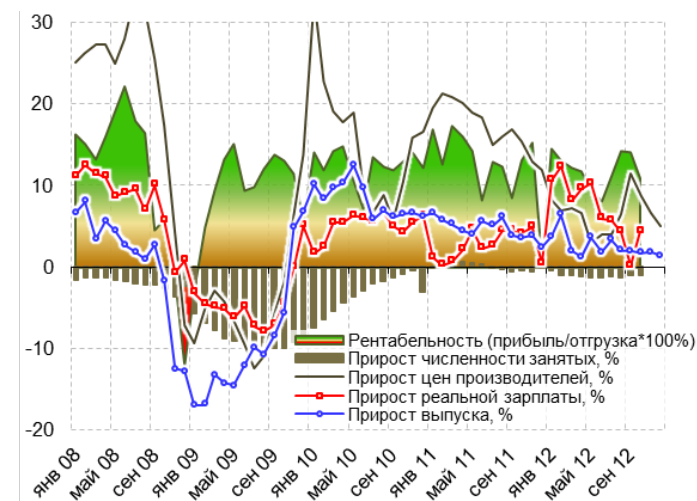
Итоги прошедшего года показали, что даже при сохранении высоких нефтяных котировок в России экономический рост может замедлиться. Итоги же 2011 года, когда цены на нефть выросли на 30%, а экономический рост не ускорился,

Рис. 3.2. Динамика выпуска секторов промышленности России в 2011-2012 гг. (прирост за год), в %

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 3.3. Динамика основных показателей промышленности (прирост год к году), в %

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

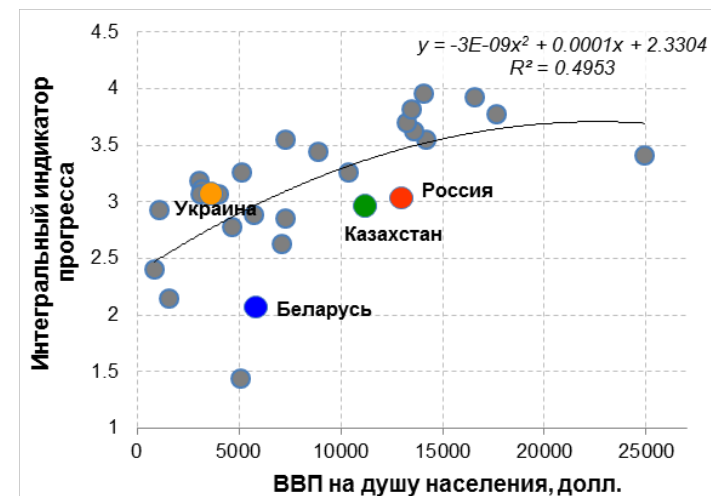
показали, что и резкое увеличение цен на нефть влияния на экономический рост практически не оказывает. Получается, что нефтяные доходы России не впрок, но означает ли это, что с ресурсным проклятием надо смириться?

Как подмечено экономистами, изучающими сырьевую экономику, низкое качество институтов («правил игры») и государственного управления является наиболее вероятной причиной ресурсного проклятия. Хроническое отставание уровня развития базовых институтов от уровня развития экономики, измеряемого подушевым ВВП (который к тому же часто носит чисто конъюнктурный характер), требует постоянного внимания к их совершенствованию. Развитие институтов и управления, подгонка их под уровень развития экономики становится в сырьевой стране самостоятельным фактором экономического роста. В том числе и в России, уровень развития рыночных «правил игры» в которой, по многим имеющимся оценкам – в частности, по данным Европейского Банка Реконструкции и развития (ЕБРР), – явно не соответствует уровню развития экономики (см. рис. 3.4). В силу отсутствия полноценной конкуренции, защиты прав собственности и прочих бед возникают многочисленные институциональные ловушки, перераспределяющие сырьевую ренту, являющуюся общим достоянием в пользу частных лиц.

Но наличие проблем не означает, что с нефтяным проклятием нельзя бороться. Можно поменять институты, которые консервируют статус-кво, стимулируют бездействие и тормозят поиск иных видов деятельности, кроме добычи металлов, леса, нефти и газа. Есть эмпирические работы, которые доказывают, что при определенном уровне качества институтов и управления наличие ресурсов не оказывает негативного влияния на экономический рост. Но, к сожалению, из нескольких долгосрочных сценариев развития российской экономики, представленных российскими участниками на Всемирном экономическом форуме в Давосе, к сценариям, где институциональные реформы в России худо-бедно идут, можно отнести лишь один. Почему это так – тема другого разговора.

Валерий Миронов

Рис. 3.4. Соответствие усредненного уровня развития рыночных институтов в странах Восточной Европы и Центральной Азии (по рейтингу ЕБРР) уровню их экономического развития, 2009 г.

Источник: ЕБРР, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.